

надежды объяснить Аристотеля, приступить к ревизии посла античных толкований последнего колона знаменитой дефиниции, рассмотреть, какие, ком и когда, в какой идеальной обшивке подавались релевантные *Katharsisstelle* тексты, чем и насколько они полезны для решения проблемы, проследить, как формировались мнения о задачах драматургии, полезности литературы, гипотезы, организуемые временем и стремившиеся освободиться от его влияния. Призываем к стойкости: наш следующий предмет — история науки, рожденной усилиями понять, как очищала зрителя трагедия древних Афин.

Часть вторая

РЕЦЕПЦИЯ ФОРМУЛЫ ОЧИЩЕНИЯ

δι' ἐλέου καὶ φόβου περάνουσα
τὴν τῶν τοιούτων παθημάτων κάθαρσιν

Искать истину и трудно, и легко: никто не может достичь её, однако и ошибаются не все; каждый говорит о природе вещи нечто ценное и пусть даже сам добавляет к ней мало или вовсе ничего, но если сложить всё вместе, то выходит внушительно.

*Аристотель*¹

Тот, кто упорствует в своём мнении, убеждает нас лишь в том, что не способен от него отказаться.

*Гёте*²

Катарсис принято расценивать как *regretuum mobile* филологической герменевтики. Поучительно следить за ходом дискуссии: споры вокруг аристотелевой формулы — один из стимулов прогресса филологии и питающих её дисциплин — иллюстрируют законы эволюции научных гипотез и мировоззрение нескольких эпох торжества эллинизма. Попытки же решить задачу наивны:

¹ Met. 993a30–b4: ‘Η περὶ τῆς ἀληθείας θεωρία τῇ μὲν χαλεπὴ τῇ δὲ ῥᾳδία. σημεῖον δὲ τὸ μήτ’ ἀξίως μηδένα δόνυσθαι θιγεῖν αὐτῆς μήτε πάντας ἀποτυγχάνειν, ὅλλ’ ἔκαστον λέγειν τι περὶ τῆς φύσεως, καὶ καθ’ ἓν μὲν ἢ μηθὲν ἢ μικρὸν ἐπιβάλλειν αὐτῇ, ἐκ πάντων δὲ συναθροίζομένων γίγνεσθαι τι μέγεθος.

² В письме Цельтеру от 31 декабря 1829 года: Goethes Briefe. Hamburger Ausgabe. Hrsg. von K. R. Mandelkow (München 1976) IV, 367: «Я объяснял место в “Поэтике” Аристотеля по отношению к поэтам и композиции. Г-н фон Раумер в почтенном сочинении, с которым он меня знакомит, с упорством доказывает принятый ранее смысл, понимая эти слова как действие на публику и получая отсюда тоже неплохие и вполне приемлемые результаты. Я, тем не менее, должен оставаться при своем убеждении, так как не могу отказаться от тех следствий, к которым оно меня привело. Для меня такой подход к делу многое проясняет: ein jeder, der bei seiner Meinung beharrt, versichert uns nur, daß er sie nicht entbehren könne».

многовековая летопись (никем, впрочем, не написанная, ведь нельзя обнять необъятное) красноречиво свидетельствует о недостижимости удовлетворительного результата. Предлагались сотни объяснений, и «открытия» продолжают делать.³ Бесконечное множество неверных ответов допускает любой вопрос, но в данном случае приходится говорить чуть ли не о равно приемлемых решениях,⁴ каждое из которых находит сочувствие учёных критиков, поверяющих действенность трагедийного очищения своим жизненным опытом и литературным вкусом.⁵

*Opinio communis*⁶ диктуется поверхностным знанием проблемы. Число допустимых решений ограничено. И соотношение, и буквальный смысл составивших знаменитую формулу слов, и то, что Аристотель предполагал ими описать, стесняют свободу: у трагедии не так уж много задач в эмоциональной сфере. Впечатление безбрежного моря возникло оттого, что каждый следующий век забывал о достижениях предыдущих (прочнее всех — тевтонский, счастливый век антиковедения), помня только, что вопрос обсуждался многими, и, хотя не был положительно решён никем, всегда оставалось суждение большинства, с которым, думалось, и нужно полемизировать, чтобы затем высказать своё, самобытное. Спорили с авторитетами, выбирая произвольно; подвергали сомнению казавшееся актуальным. В науке о катарсисе обыч-

³ Cp. S. Halliwell. *Catharsis / A Companion to Aesthetics...* 62. Автор характеризует катарсис как «the most striking instance of an aesthetic concept whose history has proved utterly disproportionate to its origins». Сухие цифры, приведённые А. Ф. Лосевым, особенно поражают воображение: «уже подсчитано, что к 1931 году было высказано по этому поводу 1425 различных толкований»: А. Ф. Лосев. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика... 178. Кто же считал? Число известных нам работ, где сколько-нибудь подробно, не обязательно по-новому, объясняется катарсис, едва достанет до половины этой цифры, а в последней библиографии Омерта Шрира не будет даже и трети: *The Poetics of Aristotle and the Tractatus Coislinianus. A Bibliography from about 900 till 1996. Compiled by O. J. Schrier* (Leiden — Boston — Köln 1998). В изданиях, на которые ссылается А. Ф. Лосев, таких данных нет. В старой библиографии Купера и Гудемана учтена 1271 работа о «Поэтике», начиная с комментария Робортелло (1548 год), из них о катарсисе около 150: L. Cooper and A. Gudeman. *A Bibliography of the Poetics of Aristotle* (New Haven — London 1928). Донеслось ли до учёного эхо этих цифр? Впрочем, результаты подсчёта не смутили исследователя, предложившего собственное (1426-е?) объяснение.

⁴ Что весьма безответственно пытались оправдать критики эстетической школы: «The long debate as to the exact significance of a term itself is not of primary importance, since any of the various meanings given to it by scholars is satisfactory if seen in the context of Aristotle's aesthetics and theory of artistic production»: J. S. Marshall. *Art and Aesthetic in Aristotle...* 230.

⁵ «Pourquois s'est on épuisé en controverses au sujet de la *catharsis*? Parce qu'elle se rattache à des problèmes, elle ouvre une perspective sur des questions qui passionneront toujours: la nature et la valeur morale des émotions que nous donne le théâtre, et, plus généralement, des émotions que nous donnent l'art et la poésie»: Aristote. *La Poétique. Texte établi et traduit par J. Hardy* (Paris 1932) 19. Поэтому «очищение страсти», пусть не без решающего влияния Фрейда (А. К. Abdulla. *Catharsis in Literature...* 25–6), так легко вышло из компетенции филологов, став общим достоянием философской и литературной критики.

⁶ Общее мнение удобно найти в книге: Т. А. Миллер. Аристотель и античная теория литературы... 13.

ны повторения,⁷ и очередная новость вопиюще часто подтверждает правоту Экклезиаста, воспроизведя написанное годами, иногда веками ранее.

История рецепции *Katharsisse* останется поэтому для нас «историей вопроса»: все гипотезы, когда бы их ни формулировали, признаём конкурентоспособными и рассматриваем полемически. Иллюстрируя движение литературной мысли, дискуссия об очищении страсти и сама, однако, давно стала «вопросом», превратилась — раньше «гомеровского вопроса», с которым её не раз сравнивали;⁸ — в самостоятельный предмет исторического анализа,⁹ более широкий, чем даже «гомеровский вопрос». Популярность той или иной концепции редко определяется голой убедительностью: каждый век следует моде, верит в свои идеалы, сообразуя с ними своё понимание античного текста. Иначе, разумеется, и не бывает; просто катарсис — удобнейшая иллюстрация. Нам предстоит поэтому не только регистрировать, что сделано для решения проблемы, но также наблюдать перипетии общественных настроений, влиявших на филологический поиск. Последнее — ободрим читателя — бывает увлекательно; ошибки веков никак не скучнее незыблемой скалы спорного определения; специалисты давно признают: «It would really be a curious study to collect the many and strange interpretations that have been given to the *catharsis clause*».¹⁰

Полное описание затрагивающих тему текстов, рассказ об их авторах уместились бы в нескольких томах — *quod faciant potentes!*¹¹ Фиксируемые ниже

⁷ Наивна вера в то, что вопрос не стоит обсуждения, катарсис перестал быть загадкой: «A generation or two ago, after the German classicists had labored mightily and after S. H. Butcher and I. Bywater, in the English-speaking world, had seemingly finally resolved all the difficulties and disagreements, the conflict appeared to be all cleared up»: B. Hathaway. *The Age of Criticism* (New York 1962) 206. Автор списал в архив десятки интереснейших исследований. Часто такая вера — «la catharsis, en dépit de nombreuses études, n'en demeure pas moins une énigme» (A. Ničev. *L'Énigme de la catharsis tragique...* 5) — риторической природы: Хатавей и Ничев придерживаются разных взглядов, но оба одинаково «уверены»: задача проста, решение давно найдено.

⁸ Аристотель. *Поэтика*. Перев., введ. и примеч. Н. И. Новосадского... 15; А. А. Грушка. Максим Горький как толкователь Аристотеля... 113; 128. Сэмюэль Бутчер ставит *catharsis clause* по объёму литературы над всеми когда-либо обсуждавшимися античными текстами: «A great historic discussion has centered round this phrase. No passage, probably, in ancient literature has been so frequently handled by commentators, critics, and poets, by men who knew Greek, and by men who knew no Greek»: S. H. Butcher. *Aristotle's Theory of Poetry and Fine Arts...* 242–3.

⁹ M. Luserke. *Die Bändigung der wilden Seele...* 51–2, со ссылкой на Петера Спонди: «История поэтики нового времени есть история влияния на неё "Поэтики" Аристотеля». Утверждение категоричное, однако нельзя не признать: эстетический дискурс в Европе, начиная с Возрождения, вне идей Аристотеля не мыслится.

¹⁰ K. G. Srivastava. *A New Look at the "Katharsis" Clause of Aristotle's Poetics* // *British Journal of Aesthetics* 12 (1972) 258; эхо (скорее, чем plagiat) Бутчера: S. H. Butcher. *Aristotle's Theory of Poetry and Fine Arts...* 242: «It would be a curious study to collect the many and strange translations that have been given of this definition».

¹¹ На рынке уже есть книги, посвящённые рецепции отдельных положений «Поэтики». В недавнем диссертационном исследовании Михаила Лурье рассмотрены интерпретации «трагической ошибки», начиная с XVI века: M. Lurje. *Die Suche nach der Schuld. Sophokles' *Oedipus Rex*, Aristoteles' *Poetik* und das Tragödienverständnis der Neuzeit* (München — Leipzig 2004).

достижения обычно сводятся к верному истолкованию одной-двух составляющих проблемы,¹² что не обесценивается неудачей в понимании целого: выводы остроумнейших критиков разных эпох, собранные вместе, очищенные от давления идеологии и погрешностей самого анализа, почти принудительно выводят на правильный путь. Что касается многих аберраций и случайных успехов, — анналистический метод, единственно возможный для истории катарсиса, заставляет, не страшась отступлений, но чувствуя пафос времени, искать их причины в жизни идей, далеко за пределами мёртвой грамматики.¹³ Комментаторы Аристотеля всегда стремились вправить его мысль в современный им литературный и философский контекст.¹⁴ Особенно это характерно для Средневековья.

Глава 1. Катарсис в сиро-арабском мире

Рецепцию «Поэтики» в послеантичное время можно проследить подробно, начиная с X века. Вместе с другими частями Аристотелева Корпуса она попала в поле зрения сирийских и арабских толкователей. Сохранился полный арабский перевод, выполненный багдадским логиком Абу Бишром (Матта

Имеется и небольшой раздел о катарсисе, место которого определила убежденность автора в том, что *ἀμάρτια* и *κάθαρσις* связаны: первая относится к герою, вторая — к зрителю (стр. 27). Но если без «жалости и страха» нельзя было обойтись, стоило решиться занять позицию. На обзор объективно не хватало места: 300 с лишним страниц отняла более узкая тема. Нельзя уместить на десяти страницах вековую (от гуманистов Чинкевиченто до Корнеля — насыщенный и сложный период) историю центрального вопроса психологии искусства. Автор не сделал необходимых дистинкций, сведя все линии к одной-двум гуманистическим трактовкам (стр. 17–26). В появившейся ранее хабилитационной диссертации Маттиаса Люзерке *Katharsisdiskurs* немецких теоретиков драмы отнял более 400 страниц. Цитируем из главы «Das Skandalon: Poetik 1449b27f.»: «Die Rekonstruktion der Verlaufsgeschichte der Poetik-Überlieferung und damit der Katharsisstelle ist für eine literaturwissenschaftliche Arbeit unerlässlich»: M. Luserke. Die Bändigung der wilden Seele. Literatur und Leidenschaft in der Aufklärung (Stuttgart 1995) 84. Надеемся снабдить литературоведов необходимой информацией.

¹² В таком именно смысле уместно понять шутку Эмиля Фаге: «Il ne faut jamais reprocher à quelqu'un de n'avoir compris la κάθαρσις»: E. Faguet. La tragédie française au XVIe siècle (Paris 1912) 50. Пусть прочесть и понять всё о катарсисе невозможно, не будем терять оптимизма.

¹³ «Die Bedeutung (oder Trivialität) eines Begriffs hängt immer auch von dessen historischen Gebrauchswert ab»: M. Luserke. Einleitung / Die aristotelische Katharsis. Dokumente ihrer Deutung... XV. Что «понимание снова требует толкования» и что «толкование понимания» принадлежит своему времени, очевидно. Вопреки рецептивистам это не лишает термин Аристотеля его исконного смысла, но лишний раз оправдывает историко-филологический метод: рецепция античности, как и сама античность, требует контекстного анализа.

¹⁴ Переводы и парофразы 49b27 выделены курсивом: не хочется упускать возможности расширить перечень Байутера, которым до сего дня пользуются историки: Aristotle. On the Art of Poetry. A Revised Text with Critical Introduction, Transl. and Comm. by I. Bywater... 361–5. Систематизировать все комментарии к параллельным местам «Политики» также имело бы смысл, что, однако, слишком растянуло бы нижеследующий и без того долгий разбор. Многие из них нам, впрочем, понадобятся. Одним герменевтам катарсис «Политики» мешал, другим помогал, но для всех был *служебным*, нужным — и по плану Аристотеля — в связи с катарсисом «Поэтики».

ибн Юнус, † 940¹⁵ — памятник, с которым более комментаторов обязаны считаться издатели: хотя источником Бишра был сирийский текст, сопоставление чтений, реституируемых из арабского перевода, с сохранившимися греческими рукописями, произвело революцию в текстологии «Поэтики».¹⁶ Сирийский перевод утрачен ещё в Средние Века,¹⁷ но по счастливой случайности, подготовленной как успехами просвещения в средневековой Сирии, так и тем интересом, который сирийские и арабские эрудиты испытывали к вопросам психологии искусства, фрагмент этого перевода — центральное в «Поэтике» определение вместе с ближайшими пояснениями к нему — сохранил в своей «Книге Диалогов» Иаков Бар Шакко (Север, епископ Мар Маттай, † 1242).¹⁸ Таким образом, самым ранним средневековым текстом, достойным внимания экзегетов нашей формулы, стал фрагмент Сирийского Анонима (автором обычно называют Ицхака бен Хунайна¹⁹). Действие трагедии описано здесь так: «посредством жалости (милосердия?) и страха смягчающая (букв. разбавляющая) страдание и осуществляющая очищение тех, кто страдает».²⁰

¹⁵ Матфей — его христианское имя; жил в монастыре Даир Кунна, затем переехал в Багдад, где выучил многих философов, в частности, аль-Фараби; считался первым логиком своего времени: C. Brockelmann. Geschichte der arabischen Literatur. Bd 1 (Leiden 1943) 228, 332. Перевод «Поэтики» впервые издал Давид Марголиус: Abu Bišr Mattā. Kitāb Aristotēlis fi al-šī‘r [Aristotelis de poetica liber] / Analecta Orientalia ad poeticam Aristotelem. Ed. D. Margoliouth (Londini 1887) 1–76, sinistrorum.

¹⁶ Арабский текст дал возможность восстановить чтения недошедшего до нас архетипа (предположительно до 700 года). Во многих случаях поддерживает авторитет Riccardianus: Aristotle. On the Art of Poetry. A Revised Text with Critical Introduction, Transl. and Comm. by I. Bywater... xxxv–vi. См. илл. 3.

¹⁷ На основании общего взгляда на историю сирийского аристотелизма Ткач заключает, что перевод «Поэтики», служивший источником арабам, был обработкой некой ранней версии (VI в.): J. Tkatsch. Die arabische Übersetzung... I, 96b. Предпочтения заслуживает поздняя датировка (конец IX — X в.): N. Rescher. The Development of Arabic Logic (Pittsburgh 1964) 19. Сам памятник был известен сирийским авторам и до IX века; имелись примечания к отдельным частям «Поэтики»; их источники (Темистий?) и характер не выяснены: W. Heinrichs. Arabische Dichtung und griechische Poetik: Hāzim al-Qartāgānīs Grundlegung der Poetik mit Hilfe aristotelischer Begriffe (Beirut 1969) 114–5; M. Luserke. Die Bändigung der wilden Seele... 89–90, 96.

¹⁸ Текст отрывка в новейшем издании: M. Sprengling. Severus bar Shakko's Poetics // The American Journal of Semitic Languages and Literatures 32 (1915–16) 305–6.

¹⁹ Ибн аль Надим сообщает, что переводчику Яхье бен Ади не удалось перекупить «Поэтику» в изложении Хунайна у своего конкурента, Ибрагима бен Абдаллаха: Ibn an-Nadīm. Kitāb al-Fihrist. Ed. G. Flügel, J. Roediger (Beirut 1964) 253, 3–4; см. J. Tkatsch. Die arabische Übersetzung... I, 124b–125a (автор доказывает, что подразумевается именно сирийский, а не арабский перевод); W. Heinrichs. Arabische Dichtung und griechische Poetik... 112–3; Th. Busch. Chronologische Übersicht... XVIII, с краткой биографической справкой.

²⁰ D. Margoliouth. Analecta Orientalia... 77, в арабской пагинации. Русский перевод отрывка выполнен Д. М. Бумажновым (Санкт-Петербург — Тюбинген), которому мы обязаны помощью во всём, что связано с сирийским материалом. Также приношу благодарность Луизе Абрамовски (Тюбинген) за детальный грамматический разбор текста Сирийца. Перевод Ткача, Die arabische Übersetzung... I, 155: «per misericordiam et metum temperans (micsens) dolores et faciens purgationem eorum, qui dolent». Первоначально передаётся через mezāh: первое значение сирийского глагола — «разбавлять», «примешивать» — не даёт смысла; интерпретация должна строиться на